

крестьянами-собственниками. Поэтому, несмотря на то, что царь и бояре имели свиты из рабов, среди которых могли быть и ремесленники и специалисты, в целом в болгарском обществе рабство не было распространено. Так, например, царь Крум поселил на своей территории как свободных людей жителей Девельта и Адрианополя, захваченных в плен⁵¹. Но хотя рабы представляли собой небольшую потребительскую стоимость для самих болгар, последние скоро поняли, что рабы имеют меновую стоимость, и с начала X в. болгары стали активно заниматься работорговлей. Византийские пленные экспорттировались или в Западную Европу, или в арабские страны. Роман Лакапин обвинял царя Симеона в том, что тот продавал византийских пленных язычникам в 20-х годах X в.⁵² И действительно, до нас дошли сведения о том, что Симеон захватил множество рабов во время своего похода в Центральную Грецию в это время⁵³. Позднее, в X в., царь Самуил обратил в рабов все население Лариссы⁵⁴. В Константино-поле X в. болгары были хорошо известны как работорговцы. Иоанн Цимисхий в 25-й новелле употребляет термины «работорговцы» и «болгары» почти как синонимы. Аль-Масуди сообщает, что в середине X в. болгарские купцы продавали славянских и греческих рабов в Константино-поле. Начальная русская летопись говорит о ввозе русских рабов в болгарский город Преславец во второй половине X столетия⁵⁵. Эти рабы, по-видимому, экспорттировались дальше в Константинополь или Фессалонику в обмен на византийские предметы роскоши. В этой болгарской торговле русскими рабами печенеги, вероятно, часто служили посредниками.

Другие восточноевропейские народы также пытались играть роль поставщика рабов в Византийскую империю. Арабские и византийские источники сообщают, что венгры продавали в Византию как своих собственных подданных славянского происхождения, так и болгарских пленных в обмен на золото, шелковую парчу и т. д. Но в военном и географическом отношении положение болгар было более выгодным. На важность для Болгарии торговли с Византийской империей указывает ее резкая реакция на изгнание болгарских купцов из Константинополя в 894 г. и на концентрацию этой торговли в Фессалонике в руках двух торговцев — протеже Стилиана Заутцы, временщика Льва VI⁵⁶.

После разгрома болгарского государства византийцами в начале XI в. сообщения о болгарских работорговцах встречаются реже, а о рабах-болгарах — чаще. Так, Феофилакт, охридский архиепископ, в своем письме к епископу Видинскому в конце XI в. упоминает о болгарском ребенке пяти лет, взятом в рабство сборщиками налогов⁵⁷. О фактах подобного рода говорят и новеллы Алексея Комнина, датированные 1095 г. В них рассматривается иск, возбужденный жителями Фессалоники, которые утверждали, что они являются свободнорожденными болгарскими подданными империи, в одном случае попавшими в рабство по воле властей,

⁵¹ Источники цитируются и рассматриваются в следующей работе: В. Н. Златарски. История на Българската държава през средните векове, т. I. София, 1918, стр. 261—277.

⁵² Roman i Lacapen i Ep. I. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς Επαρείας τῆς Ἑλλάδος, т. I, 1884, σεл. 658—664.

⁵³ Vita S. Lucae Junioris, PG, т. 111, col. 449 C.

⁵⁴ Сесаумени Strategicon, „Зап. истор.-филол. ф-та СПб. ун-та“, т. 38, 1896, p. 68.

⁵⁵ Повесть временных лет, М., 1950, т. I, стр. 48.

⁵⁶ В. Н. Златарски. История на Българската държава, ч. II. София, 1927, стр. 282 и сл.; G. I. Bratianni. Le commerce bulgare dans l'Empire byzantin. Сборник в чест на проф. Ников. София, 1940, стр. 30—36.

⁵⁷ PG, т. 126, col. 337 B.